Глава 449: «Это самая слабая или сильная команда (2)»

Цзюнь У Се очень кратко представила Фань Цзиня, и Цяо Чу очень скоро заулыбался.

«Ха-ха, большое спасибо! Мы очень рады, что ты присматриваешь за Маленьким Се,».

«Нет, я мало что сделал».

После раунда вежливого подшучивания, Цзюнь У Се с любопытством посмотрела на них и сказала: «Пойдем со мной в Лес».

"Конечно! Мы все равно собирались найти тебя в любом случае, - сказал Цяо Чу со смехом.

Они быстро согласились войти в лес Боевого Духа вместе, как команда. Ученики из отделения смотрели, как Цяо Чу, и его спутники покидают дерево вместе с Цзюнь Се и Фань Цзинем, чтобы пойти в сторону учеников главного подразделения, и их глаза пылали, зеленые от зависти.

Когда другие ученики главного дивизиона увидели Фань Цзинь в компании людей из филиала, чтобы придать команде численности, все они громко рассмеялись.

«Фань Цзинь упал настолько низко, что ему приходится прибегать к прочесыванию мусора! Он думает, что эти бесполезные бездельники смогут внести свой вклад в битву? »Инь Янь посмотрел на Фань Цзинь издалека и заговорил с холодным смехом.

Нин Синь посмотрела на них на мгновение, и немедленно отвернулась, скрывая радость, которая поднималась в ее глазах.

«Оставь его заниматься своими делами, конечный результат все равно будет тем же самым».

Инь Янь улыбнулся, он был рад падению Фан Цзиня.

Было неслыханно, чтобы ученики из главного подразделения приглашали людей из филиала присоединиться к их команде, и все члены основного дивизиона смотрели на крошечную команду Цзюнь Се, как на самую большую шутку. Многие из них вскоре назвали их «самыми слабыми» из всех команд.

Цяо Чу сильно потер нос, когда громкие шепоты достигли его ушей. Он не был чувствительным парнем, но он мог определенно ощущать кинжалы за всеми этими взглядами, направленными на их группу.

«Неужели учеников из филиала так презирают?» - спросил Цяо Чу.

«Это не имеет никакого отношения ко всем вам», - сказала Цзюнь У Се без эмоций.

Цяо Чу собирался сказать что-то, когда увидел, как Хуа Яо бросил на него взгляд, призывая его заткнуться.

Все понимали причину этого шепота, и только Цяо Чу оставался в неведении, все еще думая, что ученики шептались только потому, что они презирали тех, кто учился в филиале. Если бы он просто внимательно слушал, то знал бы, что все эти разговоры были нацелены на Цзюнь Се.

«Я скажу, Цзюнь Се. Сколько времени прошло с тех пор, как ты был допущен в основное подразделение, и тебе удалось стать всеобщим врагом?» Фэй Янь, который всегда хорошо умел

собирать информацию, обошел толпу и собрал достаточно сведений, чтобы точно оценить ситуацию.

Судя по тому, что он услышал, в глазах всех других учеников, Цзюнь Се был презренным и совершенно неисправимым отродьем!

Цзюнь У Се выглядела был абсолютно бесстрастной, но Фань Цзинь выглядел несколько смущенным.

«Они сказали, что ты недостаточно хорошо проявил себя в академии, так почему ты принимаешь участие в Охоте Духа»?» Спросил Фей Янь из чистого любопытства, поскольку его не заботило ничего из слухов, которые он слышал о Цзюнь Се.

Цзюнь У Се коротко ответила: «Чтобы убивать людей».

«… ..»

«… ..»

«… ..»

«… ..»

«… ..»

Все остальные пять человек, окружающие Цзюнь У Се, широко раскрытыми глазами смотрели на крошечную фигуру, не в силах найти слова, чтобы ответить на бесчувственные и краткие слова Цзюнь У Се.

Цяо Чу вытер пот, который внезапно появился у него на лбу, и сказал: «Маленький Се … .. Эта причина немного … слишком жестокая … .. Разве ты не думаешь?»

Убивать людей…..

Мой дорогой Цзюнь Се, разве ты не можешь быть немного тактичнее?

«Ты … .. ты, должно быть, шутишь?» Фан Цзинь был потрясен до сапог холодными словами Цзюнь Се. Холодный и невыразительный маленький ребенок только что приехал в свою первую экспедицию, организованную академией, и его единственное намерение оказалось таким … … непостижимо жестоким. Он не мог заставить себя поверить, что Цзюнь Се действительно отправился сюда, чтобы кого-то убить.

Цзюнь У Се оглядела внезапно побледневшего Фань Цзинь и немного помедлила, прежде чем пробормотать: «Ммм».

Фань Цзинь вздохнул с облегчением.